

Источники

**Д.Н. Антонов,
И.А. Антонова**

Источниковая база изучения профессий и труда в России*

Появление профессии как узкой специализации трудовой деятельности свидетельствует о глубоком разделении общественного труда и наступлении нового важного этапа в развитии общества, прежде всего его экономики. История профессий в России ранее не подвергалась систематическому изучению, несмотря на несомненную значимость темы.

Масштаб задачи создания исторического стандарта классификации профессий несоизмерим с возможностями одного человека, здесь необходимы коллективные усилия. Успешность совместной работы в значительной степени определяется методическими моментами, обеспечивающими сопоставимость выявленных сведений и результатов, поэтому для начала необходимо прийти к единообразному пониманию целей и задач исследования.

Поскольку стандарт классификации профессий имеет в названии определение *исторический*, следует прежде всего решить, с какого момента, собственно, будет отсчитываться история: со вчерашнего дня, с границы веков, со смены политического режима в стране, по истечении века? В научной литературе существует мнение, что профессионализация рынка труда в России

* Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 08-06-00119-а).

складывается лишь в 40-х гг. XIX в. Таким образом, определение хронологических рамок данного проекта является важным моментом.

Необходима однозначность понимания содержания основных терминов — «профессия» и «труд», между которыми, очевидно, есть различия. Понятие «труд» шире понятия «профессия» как содержательно, так и хронологически. Профессия не имеет точной даты рождения, подобно человеку, поэтому, вероятно, будут наблюдаться периоды, в отношении которых было бы правильнее говорить о профессиональной деятельности, а не собственно о профессии.

Основным в понимании содержания термина «профессия», видимо, является наличие специализированной человеческой деятельности, позволяющей решать две главные жизненные задачи: 1) добывание средств к существованию, 2) самореализацию. Однако не всегда деятельность на благо общества включала оба компонента. Так, например, в жизни церковного клира большое значение имел *церковный староста*. Это — выборная должность, ее исполнитель трудился на общественных началах, не получая материального вознаграждения. Однако роль церковного старосты для жизни прихода имела огромное значение: часто именно он был самым щедрым жертвователем на нужды прихода (строительство и ремонт храма), вел финансовую отчетность, был организатором общественной жизни прихода (кроме богослужений) и выполнял функцию гаранта нравственного (христианского) поведения прихожан.

Другой пример, близко связанный с жизнью церкви (и не только), — *нищий*. Человек зарабатывал попрошайничеством на жизнь, это его единственное средство существования и труд, пусть своеобразный. Будет ли рассматриваться попрошайничество как профессия? Подлежат ли включению в стандарт классификации профессий заключенный, повивальная бабка, знахарка, колдунья, шпион, проститутка и т.д.? Подобных вопросов наберется достаточно.

Еще одним значимым компонентом понятия *профессия* является обучение ее основам, владение определенной суммой знаний. Интересная ситуация имеется в отношении одной из наиболее древних профессий — священника, потребность в которой реально возникла после крещения Руси. В библиографии известна

Источниковая база изучения профессий и труда в России

книга последнего православного львовского епископа Иосифа Шумлянского «Метрика, которая що значит, для чого и як давно есть в церкви Божией, тут вкоротце описується» (Львов, 1687)¹. Критикуя некоторые положения автора, Мирон [Иван Франко]² в статье об Иосифе Шумлянском сообщает, что последний был военным человеком, поэтому в богословии и обрядности смыслил немного³. Оказывается, церковные должности длительное время были выборными, и желающий вступал в священнический сан на основе доверия населения и землевладельца⁴.

Профессиональные кадры духовенства (в полноценном смысле) в России начали активно формироваться при Петре I. Его Указы от 1708 и 1710 гг. обязали церковников отдавать своих детей под страхом лишения права наследования места родителей в специальные школы для получения соответствующего образования⁵. После издания Указов первые школы открываются в Москве по образцу киевских, создание системы провинциальной духовных семинарий было реализовано значительно позже. Из вышесказанного следует вопрос: когда возникла профессия священника? Можно ли считать, что Шумлянский после его избрания епископом был священнослужителем по профессии? Иначе говоря, будет ли она представлена в историческом стандарте для XVII в.?

Необходимо также уточнение терминов «профессия», «должность», «чин». Помимо названия профессии в стандарте, возможно, потребуется краткое описание содержания деятельности ее представителя, которое также желательно представлять в унифицированном виде.

Успешность столь широкомасштабного исследования, каким является создание исторического стандарта классификации профессий, зависит от выбора исторических источников. Желательно, чтобы они были массовыми, общесловными, систематическими, имеющими длительную хронологическую протяженность. При этом из поля зрения не должны также выпасть редкие или уникальные профессии, имевшие ограниченный территориальный или хронологический ареал распространения.

Поскольку проект начал свою реализацию как международный, российские ученые, естественно, должны изучить имеющийся опыт. За рубежом основным источником регистрационного типа, полностью удовлетворяющим целям исследования,

являются приходские регистры. Период регистрации демографических событий церковью известен всем странам. Во Франции, например, он закончился с победой Великой Французской революции в 1793 г., в России — после Октябрьской революции 1917 г., на основании Декрета об отделении церкви от государства, когда на смену метрическим книгам пришли акты гражданского состояния. Но главное отличие заключается не в хронологии их существования, а в неидентичности информационного наполнения православных метрических книг и приходских регистров; последние по нескольким параметрам имеют более развитый формуляр, в том числе систематически указывают профессию каждого регистрируемого лица. Сравнительный анализ метрических книг, источника, на репрезентативность которого возлагаются большие надежды, и приходских регистров показал, что зарубежная методика, скорее всего, не сможет также эффективно работать на российском материале; она потребует, по крайней мере, адаптации.

Особенностью общественного устройства России досоветского периода была ее сословность. Не профессия, а принадлежность к определенному сословию предоставляла право на те или иные привилегии, поэтому в большинстве официальных документов фиксировался прежде всего этот показатель. Так, в метрических книгах сельский кузнец и ямщик почти всегда будут значиться как крестьяне; дворовые будут обозначены только этим термином, независимо от того, идет ли речь о воспитателе, горничной, поваре, конюхе или актрисе. Оружейник (представитель особого сословия г. Тулы) значится чаще всего также недифференцированно, без указания конкретной профессии. В метрических книгах мы найдем указание на титул дворянина, классный чин представителя бюрократии, купеческую гильдию, почетное гражданство — но это не профессия.

Несколько лучше представлены воинские специальности, о них можно составить представление по метрическим книгам. Опираясь на модернизированными понятиями, можно сказать, что представлены и номенклатурные работники (например, начальник почты, железнодорожной станции, владелец рудников). В метрических книгах второй половины XIX в. можно найти указание на профессии инженера, учителя, студента (высшее образование было основанием для получения чина). Впрочем, сюжет отраже-

Источниковая база изучения профессий и труда в России

ния профессий в метрических книгах еще не был предметом специального рассмотрения и требует дальнейшего изучения, что, возможно, сделает ситуацию более оптимистичной. Очевидно, что особое внимание должно быть уделено изучению городского населения, где развитие профессий происходило более активно и многообразно. Аналогичная ситуация, как нам представляется, будет иметь место для таких исторических источников, как исповедные росписи, ревизские сказки.

Если говорить о ранних исторических периодах, то одним из наиболее репрезентативных источников XVI и XVII вв. могут стать писцовые книги. Они перечисляют разнообразные профессии горожан и крестьян. Так, писцовая книга 1587 – 1589 гг. свидетельствует, что среди крестьян, проживающих в окрестностях г. Тулы, были металлурги (занимавшиеся выплавкой металла), кузнецы и оружейники, вернее, лица, знавшие оружейные специальности: ствольные заварщики, замочники. В числе горожан называются сапожники, колесники, кожевники, дегтяри, портные, котельники. Находим здесь и лиц художественной профессии — иконников. 43% от всего населения составляли так называемые «дворники». Этот факт, разумеется, не следует рассматривать в качестве свидетельства маниакального пристрастия туляков к коммунальной санитарии. В данном случае дворники — доверенные люди тульских дворян и детей боярских, имевших в кремле на «случай осадного сидения» дворы и клетки (избы), при которых эти дворники и находились. Этот пример подтверждает мысль о том, насколько важно при работе с историческим материалом иметь в виду хронологию.

Та же писцовая книга упоминает выполнение повинностей по перевозке и почтовой связи, которые осуществляли «ямские охотники», образовавшие в Туле Ямскую слободу. Рядом с ней жили кирпичники, постоянно занятые на работах в Туле и других городах. В 1595 г. царь Федор поселил за рекою (в Заречье) 30 кузнецов, положив тем самым основание в Туле казенной Кузнецкой (позднее Оружейной) слободы. Топонимика городских улиц также может быть источником интересных сведений. В Туле до сих пор существуют улицы Дульная, Ствольная, Замочная, говорящие о компактном проживании представителей определенных профессий, занимавшихся надомным изготовлением различных частей оружия.

Будучи соавторами и членами редакционной коллегии путеводителя по госархиву Тульской области (Ч. 1: Досоветский период. Тула, 2001), мы решили посмотреть на это издание в свете исторического профессиоведения. ГАТулО является крупным областным архивом, имеющим на хранении 1,5 млн. дел. Путеводитель ГАТулО выгодно отличается тем, что одной из основных задач было отражение в описательных статьях всего разнообразия видов источников (на уровне описи), имеющихся в 1515 фондах досоветского периода.

Наибольший интерес представляют **фонды учреждений полиции** — Тульское городское и уездные полицейские управления (1798 — 1917 гг.), становые и городские приставы. В их составе имеются карточки подворной описи 1854 г., книги выдачи свидетельств о мастерстве, свидетельств на содержание трактиров, удостоверений крестьянам на занятие извозным промыслом, приводятся данные о средней стоимости рабочей силы. Любопытны списки чиновников, волостных старшин, судебных чиновников (чинов прокурорского надзора, председателей волостных судов, присяжных заседателей), старост, церковных старост, медиков (врачей, фельдшеров и зачисленных на курсы сестер милосердия), военных (офицеров, нижних чинов, ратников ополчения, прапорщиков запаса, призывников, новобранцев), предпринимателей (владельцев фабрик и заводов, каменоломен, крупорушек, мельниц), землевладельцев, землемеров, агрономов, торговцев, ремесленников, извозчиков, слушателей педагогических курсов, беженцев, евреев, вольнонаемных писцов, иностранных подданных и военнопленных, личного состава полицейского управления (полицейских урядников, городских, десятских и сотских, пожарной команды, пенсионеров управления), книги записи пойманных бродяг, метрические книги старообрядцев.

Фонды жандармских управлений имеют в своем составе сведения о военнопленных и шпионах, списки унтер-офицеров, секретных сотрудников, вспомогательных и скомпрометированных сотрудников, служащих железной дороги (почтово-телеграфных, медперсонала, учителей, охранников императорских поездов).

В фондах **земских управ** (1864 — 1918 гг.) отложились монографические исследования отдельных крестьянских хозяйств, карточки историко-статистических описаний отдельных сел, карточки обследования семейного и имущественного положения крестьян,

Источниковая база изучения профессий и труда в России

призванных в армию в период японской войны, документы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., ведомости справочных цен на рабочую силу, карточки поденной оплаты труда, оплаты труда по найму, описания отхожих промыслов, сведения о состоянии земских больниц и приемных пунктов, списки учителей.

Фонды губернского по земским и городским делам присутствия (1891 — 1917 гг.) и **городской управы** (1866 — 1917 гг.) содержат сведения о ценах на рабочую силу, обзоры, сведения, дела о состоянии народного образования, в том числе об учителях; сведения о состоянии здравоохранения, деятельности библиотек и музеев, дела о сборах с увеселительных и зрелищных мероприятий.

Фонды органов власти и управления — провинциальной канцелярии (1719 — 1777 гг.), наместнического правления (1776 — 1796 гг.), губернского правления (1797 — 1918 гг.), канцелярии губернатора (1804 — 1917 гг.) — имеют штатные расписания присутственных мест, рапорты, доношения и дела об устройстве фабрик и заводов в провинции и работающих на них, отдаче на откуп оброчных статей, о направлении в Адмиралтейств-коллегию обучавшегося в Голландии пильному делу мастера Петра Ходырева, дела о выходах из-за границы и содержании шведских, турецких и татарских военнопленных. Интересны сведения о сети учебных заведений в губернии и их деятельности, дела об открытии типографий, литографий, фотографий, библиотек, рапорты о количестве и составе населения, пресечении нищенства.

Фонды городских магистратов (1777 — 1797 гг.) также не должны ускользнуть из поля внимания, поскольку содержат дела о зачислении на службу городничих, судей, канцеляристов, землемеров, книги записи поверенных по судебным делам, почтовых посыльных, списки дворян к представлению в должность и увольнению в отпуск, дела о баллотировке купцов и мещан на должности, об удовлетворении жалованьем, дела о невыполнении условий договоров подряда, нарушении формы свидетельств для работы, выданных крестьянам, книги записи штрафных денег.

Фонды учреждений судебной системы — судебной палаты гражданского суда (1777 — 1867 гг.), губернского прокурора (1810 — 1868 гг.), палаты суда и расправы (1724 — 1800), верхней расправы (1775 — 1798 гг.), окружного суда (1866 — 1917 гг.), прокурора окружного суда (1866 — 1917 гг.), уездных членов окружного суда,

мировых судей — содержат списки присяжных заседателей, систематические отчеты о возрасте, образовании, семейном положении, звании и происхождении подсудимых; дела о незаконном занятии ремеслом, преступлениях по должности, незаконном содержании проституток, самовольном уходе с работы крестьян и подмастерьев, оскорблении должностных лиц, жалобы помещиков на состоящих у них на службе лиц. Особый интерес могут представлять дела о нарушении трудового права, фабричного и ремесленного уставов (жалобы на действия должностных лиц, иски к фабрикам и заводам о взыскании денег за работы, дела о нарушении трудовых контрактов), дела о выдаче паспортов.

В фондах органов управления **госимуществом** (1835 — 1867 гг.) имеются на хранении списки чинов палаты, лесных офицеров, уездных лесничих, лесных ревизоров, гидротехнической службы, дела о принятии присяги лесными офицерами и лесной стражей, о допуске лесничих на звание кондуктора, инструкция о счетоводстве и отчетности лесных офицеров. Есть дела об учреждении школы садовых рабочих, сельскохозяйственного отделения при Соломатовской школе, различных с/х курсов, Крапивенской лесной школы, организации курсов при лесном институте, открытии практических курсов садоводства в Калужской губернии, отчеты о состоянии Липочковской школы садовых рабочих, Гурьевской с/х школы, Желыбинской школы садовых рабочих и пчеловодов, учреждении школы сыроварения и масловарения, школ скотоводства и молочного хозяйства. Данная категория фондов предоставляет даже более интересную информацию, нежели фонды учебных заведений Тульской губернии, содержащих в основном списки и личные дела учителей.

Такие учреждения, как **Губернское по фабричным и горно-заводским делам присутствие** и **Старший фабричный инспектор**, возникают достаточно поздно — на рубеже XX в. — и содержат сведения об оплате труда рабочих и размерах заработной платы, правила внутреннего распорядка, расценки работ, табели взысканий с рабочих.

Фонды промышленных предприятий, несомненно, заслуживают внимания. Для Тулы огромное значение имеет основание по Указу Петра I в 1712 г. первого в России государственного Императорского оружейного завода, в фонде которого имеются виды источников, которые могут предоставить интересующую

Источниковая база изучения профессий и труда в России

нас информацию: приказы и распоряжения по заводу, журналы заседаний Тульской оружейной канцелярии и цехового разряда, отчеты о строительстве гидравлических сооружений, устройстве электрического освещения и телефонной сети, сведения, характеризующие экономическое состояние оружейников и их быт, списки рабочих завода по мастерским, списки вольнонаемных мастеровых, сведения о тульской оружейной школе и богадельне, об открытии благотворительным обществом при ТОЗе профессиональной школы для сирот, школы кройки и шитья, швейной, переплетной, чулочной мастерских. Кроме архивных источников о ТОЗе имеется достойная всяческого внимания библиография, в том числе монографии по истории завода И. Гамеля (1826), С. Зыбина (1912), «История ТОЗа» (1973).

При определении круга архивных источников, представляющих интерес для проведения исследования, будет полезно справочное пособие «Генеалогическая информация в государственных архивах России» (М., 2004), подготовленное ФАА и ВНИИДАД.

В выявлении многообразия профессий в опубликованных источниках могут помочь Памятные книги (адрес-календари), местные периодические издания (разделы объявлений найма). Особое место в этом ряду занимает Полное собрание законов Российской империи, отразившее возникновение профессий на законодательном уровне.

Примечания

- ¹ Сноска и описание экземпляра БАН.
- ² Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов. М., 1960. Т. 4. С. 494.
- ³ Мирон [Франко И.Я.]. Иосиф Шумлянский, последний православный епископ львовский и его «Метрика» // Киевская старина. Июль. [Киев], 1891. Т. XXXIV. С. 1.
- ⁴ Там же. С. 5.
- ⁵ ПСЗ-1. Т. 4. № 2186 и № 2308.